

ведь если бы это было так, то те вещи, которые чаще поминались бы и лучше были бы известны как представители своего рода, являлись бы в пределах своего рода и более благородными: так, обелиск Святого Петра был бы самым благородным камнем на свете, а Азденте, пармский сапожник, считался бы благороднее любого из своих сограждан; Альбуино делла Скала был бы благороднее, чем Гвидо да Кастелло ди Реджо, а ведь каждое из этих утверждений в высшей степени ошибочно. Поэтому в высшей стадии ошибочно считать, что «nobile» происходит от «conoscere»; на самом деле оно происходит от «non vile», почему «благородный» примерно значит «не подлый». Это совершенство Философ имеет в виду, когда он в седьмой книге «Физики» говорит: «Каждая вещь более всего совершенна, когда ее свойства становятся явно выраженными, и она в таком случае больше всего отвечает своей природе; поэтому круг можно назвать совершенным тогда, когда он действительно круг, то есть когда он достигает соответствия собственному свойству; и тогда он целиком отвечает своей природе и может называться благородным кругом. А это бывает тогда, когда в нем есть точка, равноотстоящая от окружности и составляющая его особое свойство; поэтому круг, имеющий фигуру яйца, – не благороден, как не благороден и тот, который имеет фигуру почти что полной луны, ибо не в этом совершенство его природы». Таким образом, можно с очевидностью убедиться в том, что вообще слово «благородство» обозначает во всех вещах совершенство их природы: а это и есть то первое, что предстояло исследовать, дабы лучше включиться в ход рассуждения о том, что подлежит истолкованию.

Во-вторых, остается рассмотреть, каким следует идти путем, чтобы найти определение человеческого благородства, которое и имеется в виду в ходе настоящего толкования. Итак, я утверждаю, что, поскольку во всех вещах, принадлежащих одному роду, каковы, например, все люди, невозможно определить их высшее совершенство на основании существенных признаков, постольку совершенство это надлежит определять и познавать на основании появлений этих признаков. И потому, когда в Евангелии от Матфея Христос говорит: «Берегитесь лжепророков...» – там написано: «...по плодам их узнаете их». И, следуя по правильному пути, надо найти искомое определение по его плодам: таковы нравственные и интеллектуальные добродетели, семенем которых и является это наше благородство, как это с полной очевидностью будет явствовать из его определения. Таковы обе вещи, которые надлежало разъяснить, прежде чем перейти к другим, как это было сказано выше в настоящей главе.

XVII.

После того как рассмотрены оба вопроса, которые казалось полезным рассмотреть предварительно, перейдем к толкованию самого текста. Итак, текст гласит:

«От корня одного берут начало –
В них обещанье рая –
Все добродетели, нас побуждая
Идти в лучах светил».

И я добавляю:

«И Этика, премудрость отражая,
Как истину – зеркало,
Нам только в середине указала
Игру свободных сил».

приводя полное определение нравственной добродетели, согласно тому, как она определяется Философом во второй книге «Этики». В канцоне подразумеваются в основном две вещи: первая – что каждая добродетель проистекает из одного начала; вторая – что каждая добродетель не что иное, как те нравственные добродетели, о которых идет речь; а это и становится очевидным, когда канцона говорит: «И Этика, премудрость отражая...» При этом следует иметь в виду, что нравственные добродетели более всего – наши собственные заслуги, поскольку они всецело